

ЯПОНСКИЕ КОННЕКТОРЫ С УСТУПИТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

С.В. Чиронов

Московский государственный институт международных отношений
119454, Москва, проспект Вернадского, 76

В статье с опорой на корпусные данные рассматриваются три выразительных средства современного японского языка, передающие уступительное значение (понимаемое как противоречие ожидаемому ходу событий вследствие вмешательства фактора-препятствия): (sore) doto; nitokakawarazu; popi, представленные в различных структурных вариантах в рамках единой парадигмы для сходных единиц японского языка. Несмотря на относительно объёмную литературу по вопросу, задача сплошного комплексного описания данных слов в их дискурсивном функционале пока не решена. Мы анализируем наличное пропозициональное содержание пар ситуаций, составляющих противоречие, параметры коммуникативной ситуации, точечно используется сравнительно-подстановочный метод.

Особенностью данной работы является использование теоретических наработок отечественной лингвистики в аналогичной сфере, позволяющее, в частности, выявить или уточнить за единицами ряд универсальных семантико-прагматических дискурсивных коннекторов: масштаб противоречия, вовлечённость говорящего, оценочность, текстовая ориентация. Выявленные семантико-прагматические характеристики трёх коннекторов согласуются с тремя типами ментальной (и вербальной) реакции на противоречие в целом: интеллектуалистская (выход на новый уровень через снятие противоречия); нормативная (консервация существующего порядка при отторжении конфликта); эмоциональная (апеллирует к субъективному состоянию субъекта, столкнувшегося с противоречием).

Ключевые слова: японский язык, дискурс, коннекторы, уступительность, корпусные данные

И в дидактическом, и в практическом плане одним из наиболее сложных разделов языковой системы, где и пользователю, и обучающемуся, да и педагогу приходится действовать во многом вслепую, полагаясь на интуицию и языковой опыт в большей степени, чем на чёткие теоретические основы, остаётся надфразовый, дискурсивный уровень построения и функционирования речевых произведений. Не исключение в этом и такой относительно исследованный из «восточных» языков, как японский, где отдельные разработки как у отечественных, так и зарубежных авторов [3; 33] пока не складываются в полную, внутренне непротиворечивую картину. В таком контексте

данная работа является частью более обширной программы исследований, нацеленных на системное описание дискурсивных явлений современного японского языка с применением релевантного аналитического инструментария в первую очередь отечественной лингвистики.

Одно из важнейших средств достижения когезии текста и организации дискурса [5] являются коннекторы – обширный класс единиц, выражающих семантические отношения между отрезками текста различной протяжённости [18; 21]. Анализу коннекторов посвящена обширная литература на материале различных языков [6; 9; 14], в том числе сопоставительные исследования [10], см. также детальное изложение истории

вопроса в [10], обзоры работ в [4; 7; 10]. Существенен критерий, по которому связуемые элементы (реляты), то есть аргументы коннектора, должны представлять собой вербализованные или имплицитные пропозиции, выражаемые как предложениями (клаузами), так и целыми их группами или, напротив, «свёртками» (до словосочетаний и слов). Сообразно с таким функционалом и валентностью коннекторы более разнородны морфологически, нежели традиционно выделяемый класс союзов, и включают (с учётом особенностей языковых систем) союзные частицы, союзные наречия, адвербиалы (в основном сентенциального плана).

Значительное расширение, которое претерпевает класс объектов анализа в таком понимании, пожалуй, неизбежно с учётом реальных отношений синонимии на функциональном уровне. Притом, видимо, универсальный характер приобретает тенденция к тому, чтобы наиболее востребованные и частотные единицы пережидали наиболее интенсивное семантическое развитие (включая, конечно, грамматикализацию и прагматикализацию) [23], дробились и специализировались. Среди подклассов коннекторов это особенно чётко проявляется в зоне противительности с прилегающими к ней областями сопоставления, добавления и развития аргументации [26]. С учётом сказанного ниже рассматривается лишь фрагмент семантической области противопоставления (противительности), близкий к традиционно выделяемой категории уступительности. В него мы – *ad hoc* для целей данной работы – включаем единицы <*demo*>, <*nimokakawarazu*>, <*noni*>. Сразу оговоримся о такой черте, последовательно проявляющейся на всём массиве японских коннекторов, как возможность проявления в нескольких структурных вариациях, образующих парадигму: 1) в конце протазиса (A1), оказывающегося в сочинительных отношениях с аподозисом (A2), или в одном из двух видов в начале независимого A2 – (2) в изоляции либо же (3) с анафорическим *sore* (*soredemo*, *sore-nimokakawarazu*, *sorenanoni*). Системность такого «ментального дейксиса» вызывает в уме параллели из других языков, в том числе русского («несмотря на то, что A1, A2» = «A1. Несмотря на это A2», ср. также англ. *therefore*, франц. *pourtant*, нем. *dabei*), хотя морфологической универсалией назвать его нельзя: так, китайские союзные частицы 却 *què* и 则 *zé* [8, с. 81] едины в структурном проявлении независимо от позиции перед сказуемым A2 или

перед вторым из однородных членов простого предложения. Ввиду количественной избыточности, а также определённых трудностей вычленения данных по типу (1) мы ограничиваемся здесь лишь двумя последними типами – (2) и (3). Дополнительно сужается наша область внимания за счёт исключения варианта (2) для *demo* как получающего нетривиальное семантическое расширение, выводящее его далеко за пределы зоны уступительности [31].

Необходимо сказать, что возможны и комбинации операторов уступительности с «общими» противительными коннекторами – также достаточно распространённое явление, см. рус хотя A1, но A2, а также китайские конструкции различной степени факультативности и 虽然A1 可是A2 = *suīrán* A1 *kěshì* A2 и 尽管A1 还是A2 = *jǐnguǎn* A1 *háishì* A2. Такие комбинации также рассматриваются в статье.

Стержневая семантика уступительности сводится к нарушению причинно-следственной связи или «нарушению нормы» [2; 4], то есть противоречию ментальной схемы (сценария) и реальности: «обычно если A1 то не A2, но имеет место A2». Тем самым, можно считать, происходит аннуляция презумпция «не A2», формируемая на стороне адресата на основе A1 – откуда и название «канцеллятивы» для данного типа коннекторов [22]. При этом участником ситуации (назван он в конкретном речевом произведении или нет – другой вопрос) становится Препятствие» A3, связанное с A2 каузальной зависимостью [10; 11; 13; 16; 17]. Разнообразие уступительных конструкций обосновывается возможностью разграничить довольно тонкие оттенки, среди которых выделяются как семантические, так и прагматические [10; 15]. К первым относятся «внутренние» характеристики двух ситуаций и их соотношения: степень противоречия/несовместимости ситуаций (напр. *в то же время* – совмещение невозможно, *тем не менее* – возможно); соотношение «силы» ситуаций-участников (напр. для *всё равно* препятствие особенно сильно); причина нейтрализации A1 и наступления A2 (дополнительные, побочные обстоятельства» *всё-таки*, *всё же*, vs. воля субъекта в *всё равно*); временная соотносённость (*в то же время* синхронно, *всё равно* перспективно); однородность ситуаций (для *в то же время*). Разделяются также источники и степени активированности пресуппозиций, аннулируемых A2: так, англ. *nevertheless* не может противоречить эксплицитному содержанию A1

(direct message) [24], устойчивость (длительность) представлений о каузальной связи A1 и A2 и противоречия с ней (рус. *таки*, ср. яп. *yahari*). Прагматические критерии выделяются в плане значимости противопоставления с точки зрения речевой ситуации: фокусировка внимания на A1 или A2; отношение говорящего (A2 как «утешение» за нежелательное A1 в *зато*); степень его заинтересованности («небезразлично» в *всё равно*, *всё-таки*, *всё же*, ср. «объективно» для *тем не менее*, в *то же время*); роль в полемике («мягкая» *всё-таки*, ср. «жёсткая») и вообще коммуникативные намерения говорящего в целом (как континуум от «обратить внимание» адресата до «победить в споре, оставив за собой последнее слово» – [15, с.38]), а также прагматический статус релятов [ИМ].

Мы ставим своей целью максимально приложить этот арсенал к японскому материалу. Для этого была выбрана секция газетных текстов общедоступного корпуса письменных источников современного японского языка [29] в сегменте, максимально приближенном к синхронному (размещённые сейчас выборки относятся к периоду 2000-х гг.). Этот выбор обусловлен, с одной стороны, относительным разнообразием текстов, доступных в японской газете, включая помимо новостных и аналитических рубрик также письма читателей, фрагменты художественной прозы, записи устных высказываний в различных ситуациях общения, рекламные объявления. С другой стороны, публикации в газетах характеризуются определённым консерватизмом и высокой степенью контроля текста, что отсекает некоторые маргинальные проявления языковой игры, эксперимента в художественной литературе, различные языковые новации и аномалии в интернет-среде (по этой же причине можно утверждать, что даже по прошествии некоторого времени данные по служебным элементам будут оставаться валидными для синхронного состояния языка, в отличие, например, от гораздо более интенсивных изменений в лексиконе [12]). Задачей на будущее, особенно важной с учётом дискурсоорганизующей роли коннекторов, остаётся, таким образом, проследить за особенностями их функционирования в отдельных типах японоязычного дискурса.

1. Позиция *soredemo* в предложении позволяет причислить его к союзным наречиям: допустимые слоты для него – начало A2 или начало группы сказуемого в нём (в том числе перед вторым из противопоставляемых однородных

предикатов). Как и союзные частицы, союзные наречия выражают связь предложений лексически, не связывая их синтаксически.

Среди примеров выделяется ряд таких, где имеет место скалярное сопоставление «силы» или «веса» факторов A1 и A3, особенно ясное при обсуждении непосредственно численных значений:

来年の飛散量を「東北以外は前年ほどの飛散量はない。西日本ではかなり減るが、**それでも** 平年並み」と予想する // *прогноз количества пыльцы таков: кроме региона Тохоку объёмов, сравнимых с прошлым годом, не будет. В западной Японии количество заметно уменьшится, но **всё равно** останется на уровне среднего по годам* («Кавакита симпо» 26.12.2001) [29]. Здесь A3 не эксплицировано, но выводимо из предшествующего контекста: общее количество пыльцы на западе страны в предыдущем году было необычно высокое – настолько, что значительное уменьшение от этого уровня всё ещё не оказывается ниже нормы.

Сходный эффект наблюдается в предложениях, где вскрывается кажущееся противоречие. Это проявляется в введении в A2 показателей, так или иначе ослабляющих вес этой «стороны» в «споре» факторов:

与えられた時間はあまりに少なく、「迷っている時間もないほど」という。**それでも** 引き受けたのは、「火中のクリを拾い、期待に込めてきた」自負があるからだ。// *Времени было слишком мало, «даже некогда сомневаться» – вспоминает он. И если **тем не менее** он и взялся за работу, то только потому что была уверенность в себе: «привык уже таскать каишаны из огня, подстраиваясь под запросы (людей)»* («Иомиури» 27.04.2003) [29].

Трактовку через скалярное сопоставление факторов в этом примере подкрепляет относительная природа характеристики «слишком» в A1 – «слишком КАКОЙ, чтобы ЧТО», где ЧТО = «принять оптимальное взвешенное решение» (т.е., вероятно, отказаться). Получается, что будь у действующего лица больше времени, опыт стремительных поступков для героя эпизода мог бы ещё и не перевесить.

Подкрепление схемы с сопоставлением веса причин находим в использовании в A1 деинтенсификаторов, как бы понижающих тот «порог», который должно преодолеть A3. Так, в примере ниже использование в A1 интенсификатора (например, *zenzen*) привело бы к странности высказывания:

ひと通りの守備位置をこなしているから、さほど心配する必要はない。**それでも** 10日から17日までの自主トレーニング、18日からのキャンプを通じ、ある“作業// Команда в целом провела необходимую подготовку, так что особых причин волноваться нет. И тем не менее (предстоит ещё) кое-какая «работа», например самостоятельные тренировки с 10 по 17-е число, а также сборы с 18-го («Июмиури» 22.02.2003) [29].

Аналогичный эффект даёт появление в А2 контрфактивных и слабофактивных глаголов пропозициональной установки:

終戦後は、生きていくことすら困難に思われた時代でした。**それでも**新宿の劇場ムーランルージュには、活気にあふれた芝居好きの人材が再び集まり始めました// В ту эпоху, после войны выжить уже казалось непростым делом. И тем не менее в театр «Мулен-Руж» в Синдзюку снова потянулись увлечённые любители драматургии... («Хоккайдо симбун» веч. вым. 15.06.2001) [29]. Преодолеть мнимое положение вещей А1 (из которого следует не-А2 «людям не до театра»), конечно, проще, так что ситуация разрешается в пользу А2.

Несколько иной тип логической связи демонстрирует следующий пример, где не-А2 (прекращение переработок) будто бы напрямую не следует из А1 (общее улучшение климата на рабочем месте). Скорее, чем о презумпции, можно говорить об инферентивном выводе из ситуации, делаемом на основе экстраполяции одних свойств ситуации из обычно скоррелированных с ними других – в духе максим о склонности обыденного сознания человека «растягивать» как благоприятные, так и неблагоприятные ситуации, додумывать их до «логического конца» [10; 16]:

いま働いている施設は休憩時間や有給休暇が確保され、はるかに働きやすい。「**それでも**多少はサービス残業がある。これを機に業界全体が変わってほしいと思う// В учреждении, где я сейчас работаю, выдерживается рабочее время и оплачиваемый отпуск, и работать там куда легче. Но **при этом в той или иной степени** остаются переработки. Вот бы хорошо, чтобы это стало началом для изменения ситуации во всей отрасли!» («Асахи симбун» 4.02.2003) [29].

Наши выкладки относительно этого примера подтверждает и использование в А2 рематического *ga*. Оно показывает, что презумпция о существовании переработки была начисто от-

метена в результате действия механизма «выпрямления» картины происходящего. Если бы здесь было контрастно-тематическое *wa*, то *soredemo* было бы неприемлемо, а для введения сопоставительной клаузы (по действию очень похожей на рус. а) хватило бы «универсального» противопоставительного *ga*. В том же ключе допустимо интерпретировать и функционирование в А2 деинтенсификатора *tashoo-wa* = *в той или иной степени*: с точки зрения глобального подхода к ситуации в отрасли даже частичное несоответствие норме (додуманной как абсолютно комфортная рабочая среда) рассматривается в дальнейшем тексте как повод приложить усилия к изменению ситуации. Таким образом, в данном примере по-новому проявляется свойство *soredemo* как канцеллятива, аннулирующего одни «побочные» семантические эффекты, возникающие вокруг высказывания, в угоду другим.

Ещё одна возможная линия анализа *soredemo* – в уточнении природы каузальной зависимости, связывающей в обыденных представлениях говорящего А1 и не-А2. Как показывают примеры, такая зависимость не абсолютна, а носит вероятностный характер. Иными словами, мы находимся в мире не линейно детерминированном, а многовариантном:

1点を先行された。その後も押し気味に試合を進めたが、どうしても1点が遠かった。**それでも**仙台のサポーターは大きな声援を送り続けた。// ... на одно очко обошли. Потом опять команда вела напористую борьбу, но ей несмотря ни на что постоянно не хватало одного балла. И тем не менее болельщики команды из Сэндаи продолжали громко поддерживать её («Коти симбун» 1.04.2002) [29]. («Банальная логика» здесь усматривается в том, что болельщики, расстроенные плохой игрой, могли снизить градус своей поддержки – что, конечно, было лишь одним из возможных сценариев их поведения, который говорящий избирает, чтобы оттолкнуться от него, описывая ситуацию, которая реально имела место в действительности).

Как видно из примеров, слову свойственно употребление в контекстах с высокой заинтересованностью говорящего [НОСС]. Такая заинтересованность, или вовлечённость, может быть двух типов. Первый – эмоциональный, более пассивный, когда скрытая от понимания «поломка» привычных представлений вызывает у субъекта живую реакцию. В некоторых примерах это напрямую вербализуется в ближайшем контексте:

チームは開幕試合で敗北。掘選手も二度と甲子園には出られなかった。**それでも**卒業時、ロッテのドラフト指名を受けた。会見での素直な驚きと、喜びあふれる表情が// *На матче-розыгрыше команда проиграла, и Хори дважды не попал к «Косиэн». Тем не менее он был вызван для игр в «Лотте». На конференции его удивление, переполненное радостью выражение лица...* («Ниси-нихон симбун» 3.06.2005) [29].

Второй тип – вовлечённость интеллектуальная, более активистская, когда умственные усилия мыслящего субъекта направлены на вскрытие механизма, сулящего переменить привычные представления. Наиболее выпукло это проявляется в примерах с использованием *soredemo* в вопросе (в примере ниже сразу за вопросом, на который приходится пик интеллектуального напряжения, мы видим и как разворачивается логика, подготавливающая ответ):

// *今は造船所で船内清掃をしている。それでも、なぜ店を続けるのか。「なぜ生きているんでしょう。働いて食べて寝て、それだけ?」 // Сейчас он чистит суда на верфи. И всё равно не закрывает магазин – почему же? «А почему человек живёт? Работа, еда, сон – только для этого?»* («Асахи симбун» 17.10.2004)

Иным образом расставляются акценты, если вопрос риторический. Интересуясь, правда ли произойдёт событие, автор не только оставляет для себя «щёлочку» возможности понять мотивы действий (описываемого) субъекта, но, как в примере ниже, ещё и «дорисовывает», собственно, ту самую логику, которая должна была по идее гарантировать положение дел не-А2. В нашем примере, таким образом, фактически не только ставится под вопрос, но изначально конструируется, или во всяком случае формулируется презумпция (в данном случае – некие общие понятия международного права, мировые «правила игры»). Перед нами манипулятивный приём, достойный политически нагруженной газетной статьи, да ещё и в газете из региона с, пожалуй, самым сложным отношением к деятелю предложения – США. Поиск причины А3, остающийся за рамками статьи, – и есть, видимо, главная перлокутивная цель пассажи:

仮にイラク側が無条件の査察再開受け入れを表明すれば、「**それでも**武力行使に踏み切るのか」という問いが国際社会から米国に突き付けられる。// *Если, предположим, иракцы объявят о безоговорочном принятии инспекций, то у международного сообщества возникнет вопрос к Вашингтону: и что же, вы всё равно*

пойдёте на применение силы? («Рюкю симбун» 29.08.2002) [29].

Указанные два типа «завязки» говорящего на суть противоречия в описываемой ситуации пересекаются с довлеющими типами самих этих ситуаций, в которых противоречие проявляется. Вообще, в рассмотренных пока примерах употребления *soredemo* фактор А3, как мы видели, языкового выражения не получает, оставаясь на положении наименее приоритетного компонента ситуации (А3=0) – тогда как А1 очевидным образом должна непременно быть выражена в непосредственно предшествующем куске текста. Однако это верно не всегда:

*最後まで運動量衰えず 本来のつなぐサッカーはできなかつた。羽黒は**それでも**勝つた。選手の動きが最後まで落ちなかつたのが勝因だ。// Нехватку тренировок не удалось преодолеть, и на прежний уровень футбола Хагуро так и не вышел. Но всё равно он победил. Профессиональная хватка спортсмена не подвела – вот в чём было дело.* («Кавакита симпо» 31.12.2004)

Даже в контекстах, где Препятствие А3 скрыто от умственного взора субъекта, оно явно продолжает увлекать его. В примере ниже этот намечающийся сдвиг в развитии мысли скоррелирован с полным букетом перечисленных нами особенностей, включая слабофактивный предикат, деинтенсификатор и подробное описание эмоций – всё это призвано облегчить слом прежних представлений (правда, автор останавливается на полпути, лишь указывая на связь эффекта произведения с его автором):

この歌はさしたる出来とは思えないが、**それでも**だしぬけに天上から降ってくる「罪はふかきか」という一句が強く目に焼きつけられて離れないれず、その茫然たるおどろおどろしさにおいてはやはり茂吉ならでのものである。// *Стих вроде бы не так уж и здорово написан, но тем не менее внезапно, с потолка появляющаяся строчка «как глубок мой грех» так и горит перед глазами, неотвязно. И в этом смутном мистическом ужасе – вся сила Мокити (Сайто) как поэта.* («Майнити» 27.07.2003) [29].

В использовании *soredemo* просматриваются два устойчивых ситуативных шаблона. Первый описывает сопротивление природной среды идеям или действиям человека-субъекта когниции:

がんが前立腺の周囲に広がっていればホルモン剤の注射や飲み薬を使う。**それでも**進行するがんには抗がん剤も使われる。// *При распространении рака в окрестностях простаты*

внутривенно и перорально применяется гормонотерапия. В случаях, когда развитие рака **тем не менее** продолжается, используются антираковые препараты («Иомиури» 22.01.2003) [29].

Строго говоря, приведённый пример не содержит прямого указания на интерес автора к причинам, почему первый вид терапии не работает. Но абсурдно было бы утверждать, что в описываемом мире науки эта проблема самим своим появлением автоматически не «ставится на учёт» с перспективой дальнейшего наблюдения и разрешения.

Другой шаблон включает волевые действия человека вопреки среде:

そんな思いが頭をよぎると、つらい。**それでも**、自分の人生を振り返り、「一つ失敗しても、何にもならんことはないよ」と自信を持って...// Когда такие мысли лезут в голову, очень тяжело. Но **тем не менее**, оглядываясь на свою жизнь, я черпаю уверенность в том, что единожды оплошав, ещё нельзя считать, что всё пропало («Ниси-нихон симбун» 28.12.2003) [29].

Этот случай, конечно, открыт для оценочных суждений – с вектором оценок в диапазоне от «проблематично» до «положительно»:

笠原監督は「相手の方が力が上だった」と素直に完敗を認めた。それでも「選手たちは一生懸命、9回を戦ってくれました」とねぎらいの言葉を続けた。// Тренер Касахара откровенно признал полное поражение: «противник в этот раз был сильнее». Но **при этом** не забыл и пару слов похвалы в адрес своих подопечных: «Ребята боролись изо всех сил, выдержали девять встреч» («Коти симбун» 14.08.2004) [29].

Приведённая закономерность в распределении контекстов между двумя обозначенными типами не оказывает прямого влияния на их характеристику по параметру фактивности. Имеется в виду, что в ситуациях со свободным выбором действия субъектом отсутствие предопределённого исхода воспринимается как само собой разумеющееся. Но даже в высказываниях об уже имевших событиях говорящим как будто бы предполагается некоторый набор исходов, которые теоретически могли бы иметь место, но во всяком новом случае не дали бы А2 (пока, скажем, не появился бы новый фактор, укрепляющий А1 до такого уровня, когда Препятствия А3 оказалось бы недостаточно для того, чтобы его преодолеть). В этом *soredemo* приближается к рус. *всё равно*, описываемому как «перспективное» в противоположность «синхронному» в то же время, ср. яп. *-to dooji-ni*.

Случаи совмещения *soredemo* с противительными союзами в газетных текстах почти отсутствуют, однако примеры из других разделов корпуса в целом подтверждают наши наблюдения. Уникальны для трёх коннекторов коллокации с типичным «алтайским» союзом (завершает А2 в квазифинитном оформлении – без показателей вежливости, «как-бы-инфинитив») *топопо*. Логично объяснить это такой чертой этого союза, как слабый уровень противоречия между А1 и А2 [30]. С этим согласуется «конкурентное», а не «непримиримое» соотношение между А1 и А2 в *soredemo*. В примере ниже противоречие между ними носит скалярный, а не абсолютный характер (чем больше конкретных деталей известно – тем яснее серьёзность положения):

詳しい検査結果は話されていないものの、**それでも**検査室のただならぬ緊張感から、母は事態の深刻さを感じとっていただろう。// Детали анализов не сообщаются, но **тем не менее** мать, наверное, догадалась о серьёзности положения из необычного напряжения в лаборатории (Дз. Морицу «Всем дочерям, ухаживающим за матерями» 1997) (А3 выделено подчёркиванием).

Идея скалярной зависимости переключается с временной увязкой между двумя процессами – один из них пошёл, но пока не достиг достаточного уровня для того, чтобы запустился второй:

近年、顕著な減少傾向が見られるものの、**それでも**日本で胃ガンを発症する人は、10万人当たり80人前後に達します。// **Хотя** в последние годы наблюдается отчётливая тенденция к их уменьшению, но **тем не менее** в Японии число заболевающих раком желудка достигает 80 человек на тысячу («Всё о раке» 2005) [29].

Видим мы и примеры с коррекцией неверной установки, основанной на недостаточности или недостоверности доступных субъекту данных. Здесь следом «борьбы» двух гипотез в уме субъекта является наречие *sasuga-ni*, сигнализирующее соответствие вывода ранее имевшимся представлениям [19]. Пример интересен доскональным описанием всего ментального процесса, в результате которого установки субъекта проходят подтверждение или коррекцию под воздействием разноплановых сенсорных данных:

ロシア機を眺めていた。ボーイング747を見慣れた目には、いくぶん小さく見えるものの、**それでも**すぐ近くまで迫ってくるとさすがに巨大で、陸に打ちあげられたクジラが這ってくるよう... // Смотрел на российские

самолёты. *Хотя* глазу, привычному к «Боингам-747», они казались маленькими, но стоило самолёту приблизиться, как всё же он оказался огромным, как будто к вам подползает поднятый на сушу кит (А. Наруми «Бадисур» 2005) [29].

Сочетания *soredeto* с «универсальным» противительным *ga* носят другой характер – все они заострены на выпячивание АЗ, вплоть до перестройки фразы таким образом, чтобы Препятствие попало в релативный фокус:

人部屋で一部屋一泊四、五千円から。食事は別料金で、決して安いイメージはない。**が、それでも**人気なのは、海外にばかり憩い求めてきた台湾人が、驚きとともに再発見した自らの土地の美しい一面だからかもしれない。// *Ночлег в комнате на одного – от 5000 иен. Еда за отдельную плату, дешёвым такой отдых не кажется. Но причина, почему несмотря на это место популярно, – вероятно, в том, что тайванцы, привыкшие отдыхать за границей, с удивлением открыли для себя красоту своей земли* («Рюкю симпо» 19.04.2004) [29].

В другом примере наложение *ga* и *soredeto* показывает, что вклад второго слова в смысл всей фразы состоит именно во введении идеи конкурирующих факторов, которая осталась бы неясной, ограничься автор лишь *ga* как индикатором противоречия или сопоставления:

傘を手にしての観察となった**が、それでも**サンショウクイ、ヒヨドリ、キジバトが姿を見せ、参加者を楽しませた。// *Экскурсия получила под зонтиками, но и при этом посетители порадовали своим появлением серый личинкочед, рыжеухий бульбуль и большая горлица*. («Рюкю симпо» 16.05.2001). Возможно отнести *soredeto* не к противостоянию событий «экскурсия под дождём» и «посетители радовались», а к противоречию между «шёл дождь» (инференция из А1) и «птицы показались» – в этом случае сохраняется ранее отмеченная закономерность скалярного соотношения, так как, несомненно, поведение птиц зависит скорее от силы, чем от самого абсолютного факта дождя.

Единственный пример сочетания с союзом *tada* (тип примыкающий к инициалам А2) остаётся несколько неясным, что можно сравнить с эффектом русского «слабопротивительного» притом:

「審査員に女性や一般人を入れるべきだ」など映画関係者に不満の声は絶えない。**ただ、それでも**映像の垂れ流しを防ぎ、社会的影響を考慮した年齢区分は、一様に必要性を認めている。// *В мире кино не прекращаются*

призывы ввести в жюри больше женщин и простых граждан. Правда, при всём при том с учётом влияния кино на общество и необходимости как-то организовать материал все едины в признании необходимости разделения режиссёров на возрастные группы («Майнити» веч. вып. 2.03.2004) [29] (очевидно, автор сравнивает две идеи в довольно широкой рамке с точки зрения их нацеленности на реформирование судебной системы или сохранение статус кво – тогда получается, что между ними как будто разыгрывается некое суммарное количество очков по этому параметру).

2. Если *soredeto* типичным образом употребляется в контекстах, где противоречие ведёт к пересмотру представлений говорящего о мире и в этом плане ориентировано скорее на когнитивный эффект, то *nitokakawarazu*, напротив, характерно для контекстов, где говорящий не готов поступиться логикой «А1 – значит, не-А2». Возникающее противоречие рассматривается как аномалия, и всё высказывание делается в убеждении о необходимости восстановить статус кво – что может составлять и импликацию (скажем, вопроса-упрёка), и презумпцию. Это, среди прочего, сопровождается негативными оценками по адресу А2, тогда как А1, наоборот, всячески усиливается подчёркиванием его незыблемости, интенсификаторами:

拘置状態では、議員としての責務を果たせないのは自明の理だ。**それにもかかわらず**他の議員と同額の二千万円近い歳費を手にすることは疑問だ。// *Совершенно очевидно, что, находясь под арестом, обязанности депутата он исполнять не может. Возникает сомнение: почему он несмотря на это должен в таком случае продолжать получать вознаграждение, как другие депутаты, в размере около 2 млн иен в год?* («Ниигата ниппо 1.07.2003) [29].

Незыблемость, нерушимость А1 как нормы может особо подчёркиваться – в противовес как минимум вызывающим подозрения мотивам деятеля, пытающегося его нарушить:

制度上は合併を覆すことができない**にもかかわらず**、住民投票を実現させたのは、地方自治法に基づいて新青森市から分離・独立する運動の弾みにしたいと考えたからだ。// *Проведение голосования невзирая на то, что по существующему порядку отменить слияние городов уже невозможно, объясняется желанием придать импульс движению за отсоединение от вновь образованного города Аомори*. («Асахи симбун» 29.03.2005) [29].

Усилителем является и квантификация действия (аспектуальный оператор множественности):

現地の団体支部からは「今回だけは拘束されずに自由に投票したい」との声が相次いだ。**にもかかわらず**、橋本派は…これまでの手法を繰り返し、予備選で劣勢でも国会議員投票で逆転しようと、人事手形を切る// *От местных отделений посыпались просьбы разрешить им голосовать свободно без ограничений. Но невзирая на это фракция Хасимото... воспроизводит старые методы, мобилизуя кадры чтобы добиться победы даже не набрав большинства на праймериз («Коти симбун» 24.04.2001) [29].*

Впрочем, как уже видно из примеров, интенсификация A1 носит характер риторического приёма, гиперболы. Реально количественного «соревнования» A1 с A2, как в *soredemo*, не происходит, а речь идёт о бинарной оценке событий. Идеальное приложение для такого «чёрно-белого» взгляда – юридические, морализаторские тексты с категоричной оценкой событий:

委員会（パネル）は今年2月、新日本製鉄、NKKK、川崎製鉄が米商務省の調査に協力したにもかかわらず、米国が反ダンピング関税を課したのはWTO協定違反に当たるとして...// *На том основании, что действия США, наложивших антидемпинговые пошлины невзирая на факт содействия расследованию Минторга со стороны компаний «Синниттэцу», «Эн-Кей-Кей» и «Кавасаки стил» в феврале этого года, составляют нарушение соглашений ВТО, комиссия... («Майнити» 25.07.2001) [29].*

Маркеры оценочности «рассыпаны» по тексту и работают как на лексическом, так и на грамматическом уровне, см. форму описания бездействия *-yoo-to shinaï = и не собирается*:

両国ともに異常な金融政策から脱却する条件は整いつつある。**それにもかかわらず**、動こうとしない。政府も超金融緩和の継続を後押ししている。// *Постепенно складываются условия для совместных усилий обоих правительств по отходу от ненормальных кредитно-денежных мер. Но несмотря на это никаких мер не предпринимается и близко. Экономике продолжают накачивать сверхдешёвыми деньгами. («Майнити» 2.11.2003)*

Нередко негативная оценка событий уже ясна из контекста. В таких случаях *nitokakawarazu*, с семантической точки зрения тавтологичное этому компоненту, составляет своего рода требование политкорректности, тогда как более

«бесцветный» противительный союз (без этого дежурного негодования) выглядел бы попыткой оправдать недопустимое:

日本では一九七〇年代の「買春ツアー」が批判を浴びた**にもかかわらず**、その後も性風俗産業などで多くの外国人女性が商品として扱われている。// *В Японии такие «эротические туры» стали объектом критики в 1970-е, но несмотря на это секс-индустрия и позже продолжает использовать иностранок как живой товар («Тюоку симбун» 4.03.2005) [29].*

Само по себе препятствие A3 осуществлению привычной логической схемы «A1 – следовательно, не-A2» в данном случае мало интересует говорящего, так как мириться с «неправильным» A2 он не собирается. В немногих примерах с описанием наблюдаемой ситуации (но никогда не действий человека), где оно вербализуется (выделено подчёркиванием), союзное выражение оказывается полностью взаимозаменяемо с *soredemo*:

トヨタ自動車本体が輸出車の部品を米国などの現地生産に切り替えている。**にもかかわらず**同社の生産が好調なのは「トヨタが販売に力を入れている小型車クラスで、新車種が出るたびにATが採用されている」ためだ。// *«Тойота моторс» перенесла производство запчастей к своим экспортным моделям в США и другие страны-импортёры. То, что невзирая на это производство в головной компании не падает, связано с продвижением автоматизации при выводе на рынок каждой новой малолитражки, на которые делается основная ставка в стратегии продаж («Хоккайдо симбун» 26.07.2002) [29].*

Слом логики действий субъекта (от A1 к не-A2) объясняется такой причиной A3, которая сама по себе связана с общественным порицанием и тем самым как бы не признаётся «уважительной»:

私は姉さんを殺そうとしたかもしれない。**にもかかわらず**そんな私を丸ごと受け入れてくれるのは、共犯者の泉にいさんだけだった。// *Ведь может быть, что я пытался убить сестру. И безоговорочно принял меня несмотря на это только один брат Идзуми, который был моим сообщником («Ниси-нихон симбун» 30.01.2001) (замена на *soredemo* породила бы эмпатию с Идзуми, а здесь автор говорит об отношении к себе с максимальным отстранением), ср. 完成がコンペティション応募の締め切りに間に合わない**にもかかわらず**、コンペで上映したいという映画祭側の強い意向で、一切を伏せたままサプライズ上映された北野武監*

督... // *Сильное желание организаторов, чтобы фильм был показан невзирая на неготовность ленты на момент окончания приёма заявок на конкурс, пересилило все остальные соображения, и показ ленты Китано стал сюрпризом фестиваля* («Майнити» веч. вып. 28.09.2005) [29] (описывается экстраординарная ситуация, явно не вызывающая у авторов заметки особого энтузиазма; более того, речи об изменении впредь существующего порядка вовсе не идёт).

Дефокусацию А3 подтверждает и ориентация коннектора в тексте, где рассуждения автора идут совсем в другую сторону, нежели поиск причин:

誘拐事件で犯人が現金をものにした例はほとんどない。割に合わない犯罪なのだ。**にもかかわらず**、同種事件は後を絶たない。最近では十月、東京・板橋で小一男児が誘拐された。八月に... // *Примеров, когда похититель получал выкуп, почти нет. То есть, похищение с экономической точки зрения себя не оправдывает. И тем не менее количество преступлений не сокращается. Недавно, в октябре в Итабаси, Токио, был похищен мальчик. В августе...* («Кобе симбун» 1.12.2001) [29].

Отрицательное значение параметра «вовлечённость», интереса говорящего к природе А3 приводит к расхождению прагматических эффектов в агентивных конструкциях с *soredemo* и с *nitokakawarazu*. В первом случае допускается идея «преодоления препятствия ради какой-то рациональной причины» (которую надо отыскать), во втором поведение субъекта заведомо классифицируется как необъяснимое, нерациональное или неправильное. Так, в примере ниже при замене коннектора на *soredemo* появилось бы ощущение, что за действиями властей стоят некие соображения, которые, скорее всего, были бы представлены позже в тексте:

家族や周辺住民にまで及ぶ危険性について、国は遅くとも一九七六年に把握していた。**にもかかわらず**、有効な対策を講じていなかったことが明らかになったのだ。// *Об опасности для семьи и соседей власти знали ещё с 1976 года. И тем не менее, как выяснилось, ничего не делали* («Коти симбун» 22.07.2005)

Большая синтаксическая свобода *nitokakawarazu* имеет, видимо, свою семантико-прагматическую подоплёку. Так, именной актант, при котором коннектор морфологически выступает сложным послелогом, можно трактовать как «свёртку» от бытийных предложений (A1 = N: «подлежащее-из-контекста является N» /

«имеет место N»). Очевидно, что истины, за- являемые таким образом, в отсутствие всяких модальных операторов, представляются говорящему несомненными и как таковые не подлежат оспариванию (интересно, кстати, что в русском допустимость таких «свёрток» меньше, по крайней мере, они неприемлемы в предложениях идентификации):

両生類にもかかわらず、水のない場所に卵を産みつけるカエル // *Несмотря на то, что лягушка является земноводным, она откладывает икру и не в воде* («Тюгоку симбун» 9.12.2001) [29] – *soredemo* создало бы здесь причудливый эффект, будто у лягушки есть некий тайный резон так поступать; в то же время принадлежность животного к классу не ставится под сомнение.

3. Новую комбинацию некоторых упоминавшихся параметров представляет случай *poni*. Данный союз, существующий в формах финали А1, инициали изолированного А2, а также в А2 с анафором *sore*, подробно описан в литературе [1; 25; 27; 28; 31], поэтому мы лишь бегло остановимся на некоторых случаях его использования в примерах из газет. Вообще говоря, для классического газетного текста как такового он скорее нехарактерен (вхождений в корпусе из новостных статей нет) ввиду его откровенного эмоционального заряда (А2 «психологически неприемлемо» [26]). Данные корпуса подтверждают статистические тенденции, по которым *poni* занимает лишь 10-е место среди противительных коннекторов в редакторских колонках, тогда как в редакционных и новостных статьях он не фигурирует вовсе [26, с. 82]. Но небольшое число примеров в корпусе таки находится именно в силу речевого разнообразия в газетных публикациях, включая цитирования, заимствования, а также пафос пропагандистской риторики:

改革が始まって三年あまり。参院選という土俵が整い、行司の軍配も返った。**それなのに**、肝心の力士は互いにそっぽを向き、張り手は空を切り続けている感じがする。// *Уже три года прошло с начала реформ. На татами верхней палаты парламента всё готово к поединку, уже колышется веер судьи. Но как же так? Сами сумоисты отвернулись друг от друга и будто впустую рубят руками воздух* («Иомиури» 1.07.2004) [29].

Эмоциональная составляющая *poni* предполагает определённую раскованность говорящего в реакции на положение вещей либо необычное, либо не устраивающее его [32]. В обоих случа-

ях речь идёт о крушении привычных для него представлений (в этом сходство с *soredemo*). Однако на следующий шаг интеллектуальной истории индивида, предполагающую их коррекцию, семантический горизонт этого коннектора не распространяется. Вместо этого субъект как бы тормозится на первой стадии, фокусируясь на протестной реакции, чем-то сходной с выделением тепла при торможении тела в физике. В плане выражения это проявляется в нагнетании драматизма путём использования интенсификаторов как в A1, так и в A2. Это «завышение ставок» в конкуренции пропозиций нужно как предлог уйти от снятия противостояния. В первую очередь «укрепляется» A1 – как плацдарм, который говорящий не хочет сдавать (в этом сходство с *nitokakawarazu*):

オシアンクルの姿が見えた。今度は頭の中に無数の言葉がひしめいているようであった。**それなのに**、オシアンクルの前に立つと一つも言葉が出てこない。// *Показался Осянкур. Только что в голове вертелись бесчисленные слова. А тем не менее стоит оказаться перед ним – как уже ни слову не слететь с языка.* («Асахи симбун» 23.07.2002), ср.

これまでにたった二度しか食べたことがない。**それなのに**、心をとらえて離さない菓子がある。ハルヴァ。// *До сих пор один-единственный раз пробованная, а тем не менее крепко захватившая сердце и не отпускающая его сладость. Халва!* («Иомиури» 29.07.2002) [29].

То, что «повышение градуса» здесь часто является сугубо риторическим, внешним эффектом, понятно при взгляде на суть противоречия, которое часто вовсе не может быть квантифицировано (действует по принципу «или всё – или ничего», как и с *nitokakawarazu*). Здесь имеет место не «торг» в попытке разобраться, как с *soredemo*, а скорее «махание руками после драки»:

私も大好き。なんかさりげなく主張せずでもかわいらしく咲いてるもんね。**なのに**どうしてあんな名前がついたのかしら // *Я их очень люблю. Цветут так незаметно, очень мило. И почему только (несмотря на это) их так называли?* («Киото симбун» 19.04.2001) (чуть утрированный эмоциональный «выхлоп» – оттого, что когнитивный дискомфорт автора вообще не может быть снят).

Особенность контента печатных СМИ, видимо, определяет подавляющее доминирование контекста первого типа из указанных для данного коннектора – любопытство, наигранное недоумение. Это полностью укладывается в функции

газетных изданий – просветительскую и развлекательную. Второй же тип – «недовольные стенания» или «выяснение отношений» – лишь изредка прокрадывается на страницы газет, притом в основном в виде цитат:

「危険」は必ずしも「全壊」ではない。「**なのに**混同され、補修可能な建物が多数、壊されることになった」との声もあった。// *«Опасно» ещё не значит «разрушено». Но, как поговаривали, «тем не менее всё смешали в одну кучу и многие здания, которые можно было отремонтировать, в результате снесли».* («Кобе симбун» 30.06.2004) (прямая речь), ср.

神だの人生だのについてあれこれいってたんだらう。**なのに**、いまじゃあ、影も形もありやしない。みんな、どこへ行っちゃったんだか。// *Говорил и о боге, и о жизни, о том, о другом. Ну и что сейчас? Ни тени ни облачка же не осталось. Куда же всё делось?* («Асахи симбун» веч. вып. 11.01.2001) [29]. (пересказ, устная речь)

Ещё одна типологическая особенность газетного текста состоит, по всей видимости, в тенденции к разделению A1 и A2 в два изолированных предложения (что для устной речи несвойственно). При этом принцип, по которому A1 должно быть контекстно определённой (известной) информацией и первым по приоритетности актантом, принимающим на себя фокус всего высказывания [27], а A2 может, соответственно, опускаться, на данные разновидности конструкций, оказывается, не распространяется. Таким образом, раздробление предложений нужно не только для достижения большего риторического эффекта от «рубленных» фраз, но и для возможности повышения компактности текста за счёт плотного следования цепочки рем:

右から左に、赤の他人に渡されちゃ、たまったもんじゃありません。**なのに**父ときたら、おまえは心が狭いっていうんです // *Да как тут стерпшишь, если всё уходит направо да налево, к чужим людям? А отец вот знай попрекает, что, мол, я скуп* («Ниси-нихон симбун» 20.07.2005).

При всей внешней неготовности говорящего принять необходимость коррекции своих установок (его протестная тактика перед неотвратимым сходна с уже описанной нами для наречия недоверчивого принятия входящей информации *masaka* [20]) высказывания на *poni*, как и с *soredemo*, никогда не бывают терминальными. Рассуждения за ними остаются сфокусированы на противоречии и в конечном итоге нацелены на его разрешение:

所得は部下の若者より遥かに少ない。会社での権限は小さく、家庭での居場所も小さい。**なのに**責任だけは取られる。男は黙って背中で語るなんてもうカッコつけてられないのだ。 // *Доход на порядок меньше, чем у младших подчинённых. Полномочия в компании ограниченные, в семье не спрячешься. А **при этом** ответственность будь добр неси. Да я уже не могу больше притворяться, чтобы вот так всё обиняками!* («Майнити» 24.12.2001) [29].

Обобщим сказанное. Три рассмотренных нами коннектора представляют собой три типовых варианта осмысления единой схемы уступительности, состоящей в существовании некоего контрфактора-помехи осуществлению ожиданий говорящего. Вместе с тем это ещё и три «портрета» разных типов реакции когнитивного субъекта на противоречие.

В случае *soredemo* мы имеем дело с интеллектуалистским подходом, стремящимся к повышению адекватности картины мира через её коррекцию на основе новых входящих данных. Здесь в представлении о мире изначально закладывается противоречивость событий, возможность коррекции установок. Противоречивые факторы взвешиваются на «аптекарских весах» по принципу состязательности («меряются силой», как в рус. *тем не менее* [15, с. 40]), причём речевая модель рутинно подлаживается под возможность преодолеть препятствие и выйти к новой «правде» (деинтенсификация и ослабление A1). С другой стороны, деятель-агенса, способный переступить через рамки поведенческого шаблона, оценивается положительно и вызывает интерес к мотивам своего поведения. Интеллектуальный интерес говорящего к содержанию пропозиции определяет высокую степень вовлечённости, степень противоречия понижается.

В случае *nimokakawarazu* сложившаяся картина мира является для автора незыблемой. Её слом вызывает неприятие и в конечном итоге должен быть обращён назад, а нарушитель, оцениваемый как безрассудный и даже преступный, образумлен или наказан – ср. «бескомпромиссное» отношение для ряда русских коннекторов [15, с. 40]. Если *soredemo* отсылает к миру вероятностей и свободной воли, то здесь всё происходящее жёстко детерминировано, ср. англ. *nevertheless vs. regardless/notwithstanding*. К этому случаю вполне применима логика разделения противопоставлений «жёстких» (энциклопедических, внеязыковых) и «мягких» (связанных с языковой картиной мира) [2], по

которой «мягкость» оказывается, среди прочего, связана ещё и с «широтой» или «горизонтом» (scope) сопоставления [15]. Неудивительно, что *nimokakawarazu* в исследованных примерах описывает отступление от очень конкретного, чаще всего – задокументированного положения.

Наконец, над *poni* довлеет не разум, а эмоции – недовольство и протест против слома привычных представлений. Сила перлокутивного воздействия этого коннектора происходит из того факта, что речь идёт (подобно *nimokakawarazu* и в отличие от *soredemo*) опять-таки о «сбое» в «жёстких» (реальных) закономерностях (отсюда – высокая сила противоречия и степень вовлечённости). Говорящий потому и возмущается, напоказ цепляется за старое (степень полемичности высока!), что догадывается: его уже не удастся восстановить. Таким образом, если дополнить схему уступительной ситуации актантом (избыточным, но допустимым для выпуклости описания) «основание, почему должно быть не-A2» (своего рода контрфорс к Препятствию A3), то можно сказать, что для *soredemo* им станут «привычные представления», для *nimokakawarazu* «нормы», а для *poni* – эмоциональная привязка к комфортности стабильной картины мира.

Разумеется, подобные прагматические статусы единиц явно «уходят корнями» в семантику тех единиц, из которых они сформировались. Энклитик *demo*, чьим производным является *soredemo*, не несёт, в отличие от *nimokakawarazu*, признака фактивности управляемой пропозиции. Возможность такого употребления сохраняется и для деривата – в рассуждениях о будущем или не прояснённой на момент речи ситуации в прошлом или настоящем. В остальных случаях неоднозначность исхода переосмысливается как установка на избежание прямого конфликта, санкционирующая поиск «другой рамки». В свою очередь, в *nimokakawarazu* за счёт введения универсального квантора *to* имеет место своеобразная эскалация отношения говорящего, описываемого послелогом-«прекурсором» *nikakawarazu*, означающим независимость от условия. Ригидность рамки к некому, ситуативно ещё не определённом параметру, реинтерпретируется как неприятие вновь привходящей ситуации вообще.

В описанном качестве коннекторы становятся маркерами самих типов текстов, в которых они встречаются: а) интеллектуальный (восходит к идеационной функции языка по М. Хал-

лидею, имеет прямое отношение к институту публичной дискуссии), б) нормативный (регулятивный – постулирующий или применяющий доктрину, включая различные типы публичных оценок) и в) эмоциональный (интерперсональный, при перенесении из «микрообщения» в

сферу «высоких» дебатов сигнализирующий об имеющей место эксплуатации эмоций адресата). Это деление достаточно широко, чтобы быть представленным и в относительно компактной языковой области – газетных текстах, рассмотренных у нас.

Список литературы

1. Алпатов В.М., Аркадьев П.М., Подлеская В.И. Теоретическая грамматика японского языка (в 2-х кн.) М.: Наталис, 2008. Т. 1. 464 с.
2. Апресян В.Ю. Уступительность как системообразующий смысл // Вопросы языкознания. 2006. № 2. С. 85-111.
3. Басс И.И. Проблемы современного японского языкознания. Лингвистика текста. СПб.: СПГУКИ, 2004. 371 с.
4. Берзина Г.П. Функционально-семантическое поле уступительности в современном немецком языке. Дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2002. 189 с.
5. Гаврилова Н.В. К вопросу о роли коннекторов в организации дискурса // Семантические и прагматические аспекты языковых единиц и речевых структур. Тезисы докладов: Институт языкознания АН СССР, 1987. С. 5-6.
6. Голубева Н.А. Грамматические прецедентные единицы в современном немецком языке. Нижний Новгород, Поволжье, 2010. 318с.
7. Голубева Н.А., Зуева Е.В. К понятию коннектора в лингвистике // Язык и культура. 2017, №40 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-ponyatiyu-konnektora-v-lingvistike> (дата обращения: 1.02.2019)
8. Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка. М.: Просвещение, 1989. 318 с.
9. Горшкова В.Е.. Коннекторы градации в современном французском языке. Автореф. дисс. канд. фил. н. М., 1995. 24 с.
10. Инькова-Манзотти О.Ю. Коннекторы противопоставления во французском и русском языках. Автореф. дисс. ... д.филол.н. М., 2001. 54 с.
11. Иоанесян Е.Р. Семантика русских противительных союзов но и только. 2014 [Электронный ресурс] URL = http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2014_06/3.pdf (дата обращения 15.6.2018)
12. Лингвокультурная эволюция Японии в информационном обществе: Погружение в новую реальность. Коллективная монография. Филиппов А.В., Ибрахим И.С. (ред.) СПб., Изд-во ВВМ. 2018. 274 с.
13. Мальчуков А. Л. Наблюдения над семантикой и типологией противительных конструкций // Типологические обоснования в грамматике. К 70-летию профессора В.С. Храковского. Отв. ред. А.П. Володин. М.: Знак, 2004. С. 268-283.
14. Молчанова С.Е. Функционально-семантическое поле дискурсивных коннекторов в современном английском языке. Автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2006. 19 с.
15. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное / Под общим руководством акад. Ю. Д. Апресяна. Москва; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004. 1488 с.
16. Санников В.З. Русские сочинительные конструкции: семантика, прагматика, синтаксис. М. 1989. 266 с.
17. Урысон Е.В. Опыт описания семантики союзов М.: Языки славянских культур, 2011. 336 с.
18. Урысон Е. В. Союзы, коннекторы и теория валентностей. Доклад на Международной конференции по компьютерной лингвистике Диалог-2012 (30 мая - 3 июня 2012). [Электронная публикация], 20 с. <http://www.dialog-21.ru/media/1368/146.pdf> (дата доступа: 12.12.2018)
19. Чиронов С.В. Модальные слова категорической достоверности в японском языке (апостериорная оценка) / С.В. Чиронов // Новый взгляд. Международный научный вестник. - 2016. - №11. - С.153-168.
20. Чиронов С.В. Прагматика выражений удивлённого переспроса в японском языке. // С.В. Чиронов// Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2015. - № 11 (2). - С. 198-203.
21. Beaugrande, R. & Dressler, W. Introduction to Text Linguistics. London; New York: Longman, 1981
22. Bell D.M. *Nevertheless, still and yet*: Concessive cancellative discourse markers. Journal of Pragmatics, 42-7. 2010. P. 1912-192
23. Bybee J. Language, Usage and Cognition. Cambridge University Press, 2010. 262 p.
24. Fraser V. Contrastive discourse markers in English // Jucker A. H. and Yael Z. (eds.) Discourse Markers. Description and Theory. Amsterdam: John Benjamins, 1998. P. 301-326
25. 池上素子. 「のに」・「ながら」・「ものの」・「けれども」の使い分けについて. 北海道大学留学生センター紀要 (Икэгами М. О различении *noni*, *nagara*, *monono* и *keredomo*. Труды центра студенческих обменов ун-та Хоккайдо) 1997. С. 18-29
26. 石黒圭 et al. 『接続表現のジャンル別出現頻度について』一橋大学留学生センター紀要, (Исигуро К. и др. О союзных выражениях в текстах различных жанров. Записки центра студенческих обменов ун-та Хитоцубаси) №12, 2009. С. 73-85
27. 今尾ゆき子「条件表現各論「ガ/ケレド/ノニ/クセニ/テモ一談話語用論からの考察一」日本語学 (Имао Ю. Дискурсивные функции *ga*, *keredo*, *noni*, *demo*. Ухонгогаку) 1994. С. 13-18
28. 内田安伊子「接続語 ～日本語文法3～」(Итида А. Союзные слова – лекции по японской грамматике №3) [Электронный ресурс] URL = <http://web.ydu.edu.tw/~uchiyaama/bunpo/conj.pdf> (дата обращения 18.6.2018)
29. 現代日本語書き言葉平均コーパスKOTONOHA [Электронный ресурс] URL = http://www.kotonoha.gr.jp/shonagon/search_form (дата обращения 18.6.2018)

-
30. 佐竹久仁子「～もので/一ものの/一ものを.日本語学 (Saraké K. *Monode, monono, monoo*. Нихонгогаку) №1, 1986. С. 3-10
 31. 中里理子「逆接確定条件の接続助詞ーガ・ノニ・モノノ・テモ・ナガラについてー」言語文化と日本語教育 (Накадзато М. Фактивные противительные союзные частицы *ga, noni, monono, demo, nagara*. Нихон-бунка то нихонго) №13, 1997. С.160-170
 32. 文型辞典 (編 ジャマシイグループ) 東京、くろしお出版 (Словарь выражений японского языка. Ред.: Группа Дзямасии. Токио, Курошио) 1998. 693 p.
 33. Мейнард泉子 К. 談話表現ハンドブックー日本語教育の現場で使える (Мэйнард Сэнко К. Путеводитель по дискурсивным выражениям – для использования в преподавании японского языка. Токио, Курошио) 2005. 505 с.

Сведения об авторе:

Чиронов Сергей Владимирович – к.ф.н., доцент, заведующий кафедрой японского, корейского, индонезийского и монгольского языков МГИМО. Сфера научных интересов — лингвистическая прагматика, теория дискурса, когнитивная лингвистика, проблемы лексической семантики. E-mail: s.chironov@inno.mgimo.ru.

CONCESSIVE CONNECTORS IN JAPANESE

S.V. Chironov

Moscow State Institute of International Relations (University)
76, Prospect Vernadskogo, Moscow 119454, Russia

The Abstract: *This paper uses corpus data in an attempt at a combined description of three concessive connectors in contemporary Japanese – (sore)demo; nimokakawarazu; noni. Concessives are interpreted as markers of a contradiction to expectations arising out of an interfering counterforce – thus, cancelling a presupposed “normal consequence of events”. The three markers, viewed in the specific paradigm characteristic of the Japanese connectors, are analyzed in respect to their semantic and discourse functions. These signal procedural meanings relevant to the construal of the contradicting situations or states of affairs, parameters of the communicative situation.*

The main thrust of the present work lies in the application of Russian-based methods of linguistic analysis to the Japanese material. In this way we are able to pick some (presumably universal) pragmase-mantic features for discursive connectors, including scale of contradiction, involvement of the speaker, assessiveness, and text orientation. In fact, the three connectors appear to portray roughly three distinct linguistic attitudes to a challenge that a discovered contradiction is – mentalist (correct one’s position to find a solution), normative (conserve status quo, forestall conflict), and emotional (manipulate, appealing to one’s subjective state).

Key Words: *apanese language, discourse, connectors, cancellatives, corpus data.*

References

1. Alpatov V.M., Arkad’ev P.M., Podlesskaia V.I. Teoreticheskaia grammatika iaponskogo iazyka [Reference grammar of Japanese, in 2 vol] M.: Natalis, 2008. vol. 1. 464 p.
2. Apresyan V.Yu. Ustupitel’nost’ kak sistemoobrazuyushchii smysl [Concessivity as systemic meaning] // Voprosy yazykoznaniya. 2006. no. 2. p. 85-111.
3. Bass I.I. Problemy sovremennogo iaponskogo iazykoznaniia. Lingvistika teksta. [Issues in contemporary Japanese linguistics. Text linguistics]. St. Petersburg, SPGUKI, 2004. 371 p.
4. Berzina G.P. Funkcional’no-semanticheskoe pole ustupitel’nosti v sovremennom nemetskom iazyke [Funtional-semantic field of concessivity in modern German]. Candidate thesis, Novosibirsk, 2002, 189 p.
5. Gavrilova N.V. K voprosu o roli konnektorov v organizatsii diskursa // Semanticheskie i pragmaticheskie aspekty iazykovykh edinitiy i rechevykh struktur. Tezisy dokladov [On the role of connectors in discourse structure. In: Semantic and pragmatic aspects of language units. Paper abstracts]. Bulletin in linguistics, Academy of science of the USSR, Moscow, 1987, p. 5-6.
6. Golubeva H.A. Grammaticheskie pretsedentnye edinitisy v sovremennom nemetskom iazyke [Grammatical precedence in modern German]. Nizhnii Novgorod. Povolzh’e, 2010. 318 p.
7. Golubeva N.A., Zueva E.V. K ponyatiuu konnektora v lingvistike // Iazyk i kul’tura [On the notion of connector in linguistics. In: Language and Culture]. 2017, №40 [Internet publication] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-ponyatiyu-konnektora-v-lingvistike> (accessed on: 1.02.2019)

8. Gorelov. V.I. Teoreticheskaja grammatika kitaiskogo iazyka [Reference grammar of Chinese]. Moscow: Prosveshchenie, 1989. 318 p.
9. Gorshkova V.E. Konnektory gradatsii v sovremennom frantsuzskom iazyke [Graduality connectors in modern French]. Abstract of candidate thesis. Moscow, 1995. 24 p.
10. Ioanesyan E.R. Semantika russkikh protivitel'nykh soizov no i tol'ko [Semantics of Russian contrastive conjunctions NO and TOLKO] 2014 [Internet publication] URL = http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2014_06/3.pdf (accessed on 15.6.2018)
11. In'kova-Manzotti O.Yu. Konnektory protivopostavleniia vo francuzskom i russkom iazykah [Contrastive connectors in French and Russian]. Abstract of Doctoral thesis. Moscow, 2001. 54 p.
12. Filippov A.V., Ibrahim I.S. (ed.) Lingvokul'turnaia evoliutsiia Iaponii v informatsionnom obshchestve: Pogruzenie v novuiu real'nost'. Kollektivnaia monografiia [Linguacultural evolution of Japan – deeper into the new reality. Collected works]. S. Peterburg. VVM Publishers, 2018. 274 p.
13. Mal'chukov A. L. Nablyudeniia nad semantikoi i tipologiei protivitel'nykh konstruktssii //Tipologicheskie obosnovaniia v grammatike. K 70-letiiu professora V.S. Hrakovskogo [Observations on the typology of contrastive constructions. Typological bases of grammar – zeitschrift for 70th anniversary of prof. Hrakovsky]. Ed. A.Volodin. Moscow, Znak, 2004. p. 268-283.
14. Molchanova S.E. Funkcional'no-semanticheskoe pole diskursivnykh konnektorov v sovremennom angliiskom iazyke [Functional-semantic field of discourse connectors in modern English]. Abstract of Candidate thesis. Rostov-na-Donu, 2006. 19 p.
15. Novy ob'iasnitel'ny slovar' sinonimov russkogo iazyka / [The new explanatory dictionary of Russian synonyms – gen. ed. Y.D. Apresyan], 2nd ed. Moscow-Vienna: Iazyki slavianskoi kul'tury: Venskii slavisticheskii al'manakh. 2004. 1488 p.
16. Sannikov V.Z. Russkie sochinitel'nye konstruktssii: semantika, pragmatika, sintaksis [Russian coordinative conjunctions – semantics, pragmatics, syntax]. Moscow, Nauka 1989. 266 p.
17. Uryson E.V. Opyt opisaniia semantiki soizov [An essay in description of conjunctions]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur, 2011. 336 p.
18. Uryson E. V. Soiuzy, konnektory i teoriia valentnoctei. Doklad na Mezhdunarodnoi konferentsii po komp'yuternoii lingvistike Dialog-2012. [Conjunctions, connectors and valence theory. Papers of the International conference on computer linguistics Dialog-2012, May 30 – June 3, 2012]. [Internet publication] URL = <http://www.dialog-21.ru/media/1368/146.pdf> (accessed 12.12.2018)
19. Chironov S.V. Modal'nye slova kategoricheskoi dostovernosti v iaponskom iazyke (aposteriornaia otsenka) (Modal words of absolute veracity –backward assessment) in: Novy vzgliad. International scientific almanac. 2016. No 11. p. 153-168.
20. Chironov S.V. Pragmatika vyrazhenii udivlionnogo peresprosa v iaponskom iazyke [Pragmatics of expressions of surprised confirmation in Japanese]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki 2015. No. 11 (2) p. 198-203.
21. Beaugrande, R. & Dressler, W. Introduction to Text Linguistics. London; New York: Longman, 1981
22. Bell D.M. *Nevertheless, still and yet*: Concessive cancellative discourse markers. Journal of Pragmatics, 42-7. 2010. P. 1912-192
23. Bybee J. Language, Usage and Cognition. Cambridge University Press, 2010. 262 p.
24. Fraser B. Contrastive discourse markers in English // Jucker A. H. and Yael Z. (eds.) Discourse Markers. Description and Theory. Amsterdam: John Benjamins, 1998. P. 301–326
25. 池上素子. 「のに」・「ながら」・「ものの」・「けれども」の使い分けについて. 北海道大学留学生センター紀要 (Ikegami M. On the distinction of NONI, NAGARA, MONONO and KEREDOMO. Papers of student exchange center. university of Hokkaido) 1997. p. 18-29
26. 石黒圭 et al. 『接続表現のジャンル別出現頻度について』一橋大学留学生センター紀要 (Ishiguro K. et al. On conjunctions in texts of different genres. papers of student exchange center, Hitotsubashi university) №12, 2009. C. 73-85
27. 今尾ゆき子 「条件表現各論 「ガ/ケレド/ノニ/クセニ/テモ一談話語用論からの考察一」 日本語学 (Imao Y. Discourse functions of GA, KEREDO, NONI, DEMO. Nihongogaku) 1994. p. 13-18
28. 内田安伊子 「接続語～日本語文法3～」 (Uchida A. Conjunctions– lectures on Japanese grammar, vol. 3) [Internet publication] URL = <http://web.ydu.edu.tw/~uchiyama/bunpo/conj.pdf> (accessed on 18.6.2018)
29. 現代日本語書き言葉平均コーパス(Corpus of written sources in contemporary Japanese) KOTONOHA [Internet publication] URL = http://www.kotonoha.gr.jp/shonagon/search_form (accessed on 18.6.2018)
30. 佐竹久仁子 「～もので/ーものの/ーものを. 日本語学 (Satake K. Monode, monono, monoo. Nihongogaku) vol 1, 1986. p. 3-10
31. 中里理子 「逆接確定条件の接続助詞ーガ・ノニ・モノノ・テモ・ナガラについてー」言語文化と日本語教育 (Nakazato M. Factive adversary conjunctions noni, monono, demo, nagara. Nihon-bunka to nihongo) No 13, 1997. p.160-170
32. 文型辞典 (編 ジャマシイグループ) 東京、くろしお出版 (Dictionary of Japanese grammar models. Ed. Jamashii Group. Tokyo, Kuroshio) 1998. 693 p.
33. メイナード泉子 K. 談話表現ハンドブックー日本語教育の現場で使える (Maynard Senko K. Guidebook on Japanese discourse expressions – for use in teaching Japanese. Tokyo, Kuroshio) 2005. 505 p.

About the author:

Sergey Vladimirovich Chironov – PhD in Linguistics, Assistant Professor, Head of the Department of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian linguistics, MGIMO. E-mail: s.chironov@inno.mgimo.ru.